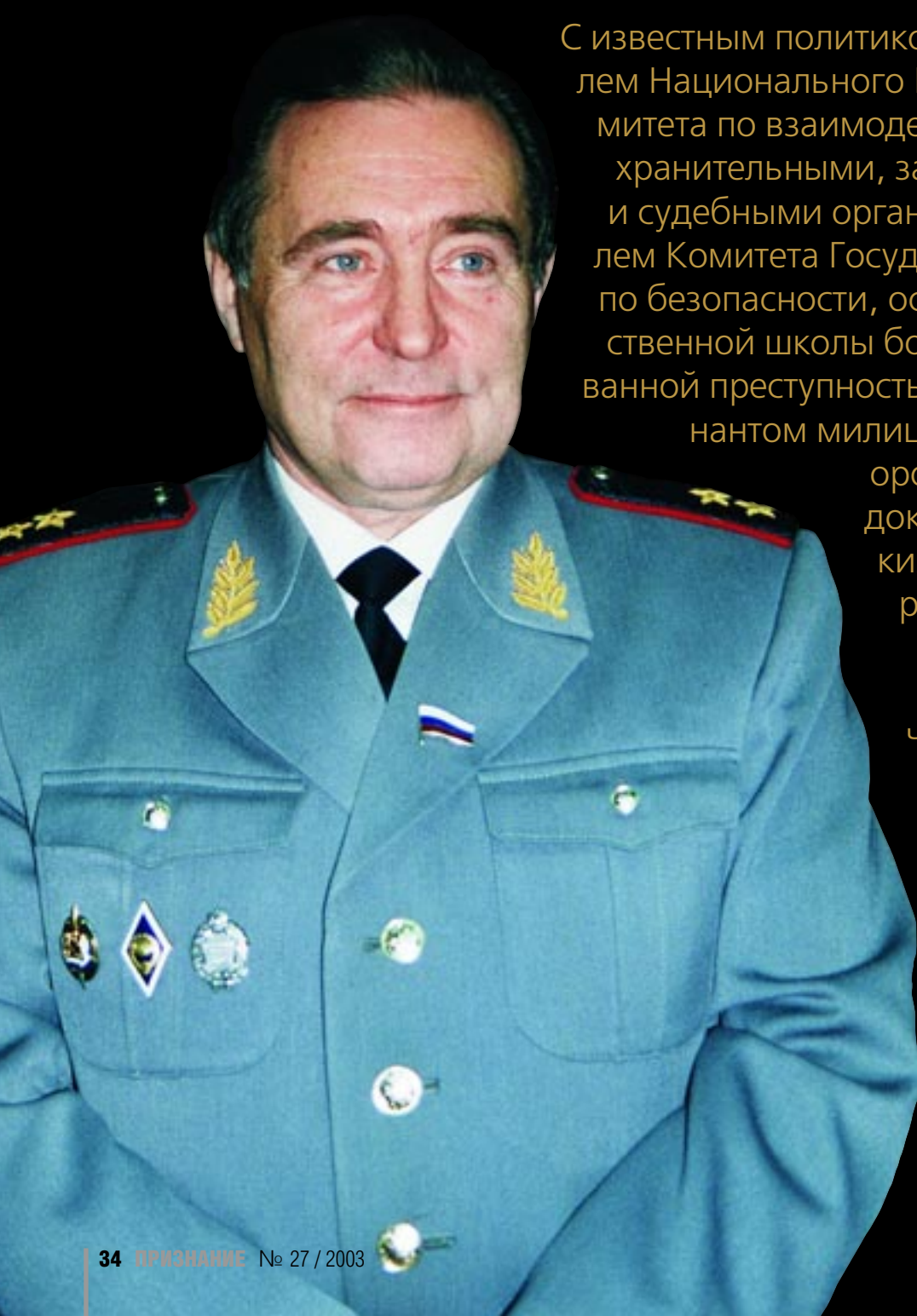

Александр Гуров:

«Безопасность личности — забота не только государства, но и гражданского общества»»

С известным политиком, сопредседателем Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, председателем Комитета Государственной Думы по безопасности, основателем отечественной школы борьбы с организованной преступностью генерал-лейтенантом милиции, генерал-майором по линии ФСБ,

доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации, членом Союза Писателей России —

Александром Ивановичем Гуровым беседует редактор отдела социально-экономических проблем

Светлана Коломеец.

— Александр Иванович, готовясь к беседе, прочла Вашу статью «Возродим Тамбовское Черноземье или о делах-заботах Тамбовского землячества в Москве». Как живет эта организация и что она сейчас собой представляет? И зачем Вам, видному политику, это?

— Как записано в Уставе нашей организации, ее главной целью является объединение граждан, выходцев из Тамбовской области, проживающих в городе Москве и Московской области, на основе общности интересов, укрепление связей, развитие творческой инициативы и деловой активности землячков. Цель — оказание реальной помощи Тамбовской области в социально-экономических преобразованиях. Люди объединились ради хорошего дела. Землячество — не политическая партия, не национальное общество и даже не коммерческий альянс. Это, если хотите, осознание духовного, корневое родства. Выходцы из Тамбовщины собрались и намерены сплотиться во имя жизненно необходимой, святой цели — помочь своей малой Родине!

Те, кто добился экономических и прочих успехов, в состоянии при определенных условиях поучаствовать в реализации проектов дорожного строительства, сооружения малых мостов, газификации отдельных населенных пунктов и многих иных, жизненно необходимых для простых людей объектов.

— Господин депутат и товарищ генерал одновременно, не все, наверное, помнят о том, что за плечами у Вас огромный опыт работы в органах внутренних дел, причем «на земле», как говорят в милиции. Что запомнилось Вам из той, прежней жизни больше всего? Что это было за шумевшее в свое время происшествие со львом?

— В 1973 году я работал инспектором боевой и служебной подготовки Гагаринского райотдела милиции города Москвы. Слышу однажды в дежурной части галдеж. Сбежал вниз, в рубашке, без кителя, без фуражки. Мне суют пистолет в руку и говорят: «На, ты сможешь!» — «Что смогу?» — спрашиваю. Дежурный ничего толком объяснить не в состоянии. Возбужден чрезвычайно. Вокруг крики: «Лев человека задрал!» Я машинально беру пистолет, спрашиваю: «А где лев-то?» — «Да в кустах, возле школы!».

Картина там была жуткая: ярко-зеленая после дождя трава в радиусе трех-четырех метров обгажена кровью! Огромный лев передними лапками прижимал человека, в пасти — его

Чечня, 1999 год. Депутат А. Гуров — участник благотворительной акции «Мужество и милосердие».

В рабочем кабинете Государственной думы.

голова. И тут меня, как в народе говорят, ударил настоящий «кондратий». Вижу руку потерпевшего на гриве зверя. Кричу ему: «Убери руку!» Тот команду выполнил и, как потом сам рассказывал, потерял сознание.

Александр Иванович ГУРОВ

Родился 17 ноября 1945 года. Окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Служить в органах внутренних дел начал в 1967 году рядовым в конвойном полку милиции. Через три года перешел в уголовный розыск. До 1978 года работал в Главном управлении уголовного розыска МВД СССР, затем во Всесоюзном научно-исследовательском институте (ВНИИ) МВД СССР. В 1988 году вместе с известным журналистом Юрием Щекочиным опубликовал сенсационный материал о существовании в СССР организованной преступности и мафии. Этой же проблеме посвящена и его докторская диссертация. Александр Иванович — автор многих научных и популярных трудов и книг.

В 1989 году он инициировал создание в МВД СССР Шестого управления по борьбе с организованной преступностью, которое и возглавил. В 1990 году А.И. Гуров избран депутатом первого российского парламента. В 1991 году перешел в Министерство безопасности, где руководил Первым бюро по борьбе с коррупцией. С 1992 года он, первый заместитель начальника Центра общественных связей ФСБ, воссоздавал Научно-исследовательский институт проблем безопасности Министерства безопасности, которым руководил до 1994 года. Выйдя в отставку, Александр Иванович занимался научной и преподавательской деятельностью. В 1998 году вернулся на службу в органы внутренних дел и возглавил ВНИИ МВД России. Год спустя, во время предвыбор-

ной кампании по избранию депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации вошел в первую тройку избирательного блока «Единство» (Шойгу, Карелин, Гуров). После успеха на выборах был избран председателем Комитета Государственной думы по безопасности.

А.И. Гуров внес крупный законодательский, научный, практический вклад в обеспечение борьбы с коррупцией, терроризмом, бандитизмом, незаконной миграцией, таможенными правонарушениями, налоговыми преступлениями, иными угрозами национальной безопасности, решая также конкретные вопросы по линиям внешней разведки, федеральной службы безопасности, охраны границы, противодействия легализации отмывания преступных доходов и многие другие.

Я прижался спиной к забору, схватил пистолет двумя руками, уперся локтями в живот. До льва – метров 13. Стреляю ему в шею. Зверь издает страшный рев. Сделал несколько выстрелов, не позволяя льву прыгнуть. Все патроны в него вогнал, до последнего! Пришел в себя только тогда, когда людоед упал замертво.

— **И чем все завершилось?**

— Пресса терроризировала меня не меньше трех лет. Корифеи права признали мои действия верными. Противной стороне так и не удалось вменить МВД гражданский иск об ущербе семье Берберовых по случаю гибели зверя. После публикации в году 1976 журналом «Аврора» заказной статьи, в которой незаслуженной критике подвергалась вместе со мной вся милиция огромной страны, долготерпение Министра МВД СССР Н.А. Щелокова лопнуло. Он дал отмашку подготовить квалифицированное опровержение этому пасквилю. После этого «львовая» кампания немедленно прекратилась.

— **Ну, товарищ генерал, нет слов. Насколько мне известно, в Вашей семье существует традиция служить в милиции? Вы сами-то как в органах оказались?**

— В нашей семье шесть братьев, и все – сотрудники милиции. Правда, до генерала дослужился пока я один. Остальные –

майоры и подполковники. Я пошел служить в органы внутренних дел по призванию. Начитался в детстве книжек о Шерлоке Холмсе и решил податься в сыщики. В интернате, где учился, впервые попробовал себя в этом качестве. У нас нередко бывало воровство. Мы с другом почти все кражи раскрыли и злоумышленников на чистую воду вывели. Кроме того, в школе мы готовили себя для армии, для защиты Родины: ездили на стрельбы, учились водить машину. По материнской линии у меня в роду все казаки, отсюда и врожденное уважительное отношение к службе, армии, погонам. Вот из всего этого во мне и сложился служивый, государевой человек.

— **Отец Ваш тоже милиционером был?**

— Нет, батя у меня человек сугубо штатский, хотя во время войны служил санитаром. Человек он был очень работающий. Сильно уважал землю. А мама у меня, да продлятся ее годы, простая, очень порядочная русская женщина, Мать-героиня. В те годы к такому званию относились с огромным почтением. Оно шло еще со времен Российской империи. Прежде за каждого рожденного мальчика давали десятину земли. Пожалуй-ста, вот и естественное решение демографической проблемы: чем больше мужиков в семье, тем больше у нее земли и тем

На юбилее
А. Куликова

С. Е. Примаковым.
Размышляя
о судьбах России

она богаче! Это сейчас многодетным женщинам кричат в спину оскорбления. Позор!

— **Скажите, а во времена Вашей молодости коррупция в милиции была?**

— Когда я начинал работать, ни о каких взятках и других подобных преступлениях в рядах милиции даже не могло быть и речи. Честнейшие были люди, мои старшие сослуживцы. И преданные своему делу. Их пример вел за собой нас, молодых.

— **Хорошо, от острой и больной сегодня темы коррупции перейдем к другому, не менее злободневному вопросу. Как, по Вашему мнению, нам бороться с преступностью?**

— Вот именно, бороться требуется с преступностью, явлением, а не с людьми. Надо преодолевать причины этого уголовного позора России.

— Вы пытались донести свои идеи Президенту Путину?

— Да, мне посчастливилось с ним побеседовать на эту тему. Президент, к счастью, это прекрасно понимает и без меня. И он подчеркнул, что назрела необходимость в разработке и принятии проекта федерального закона о профилактике.

— Не этим ли продиктована Ваша инициатива, как одного из учредителей и сопредседателя новой общественной организации — Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, выделения в отдельное направление деятельности этой организации принятия профилактических мер борьбы с преступлениями?

— И этим в том числе. Официальная картина преступности в стране очень искажена. Много преступлений у нас попросту не регистрируются. Минимальное количество дел о взятках, например. А ведь этот «промысел», особенно в кругу чиновников всех рангов, увя, процветает. То же справедливо сказать о рэке, изнасилованиях, утечке закрытой информации... В статистику идет мизер.

— Как Вы отнеслись к назначению на пост министра МВД России Вашего соратника по «Единству» — Бориса Грызлова?

— Я неоднократно заявлял: МВД и другие силовые структуры должны возглавлять гражданские лица. Вспомните, когда на пост министра стали назначать лучших участковых инспекторов и оперативных уполномоченных, начались кульбиты с законностью. Объективно, в силу своей узкой профессиональности, они больше тяготели к агентуре, личным характеристикам, разборкам, т.е. к решению непервостепенных задач. Не дело министра подробно знать, как ловят карманного вора. Дело министра — разобраться, почему его не ловят! Главное — понимать текущие задачи и решать их. Как показывает наша и зарубежная практика — это и есть основная забота министра.

— Однако как преодолеть изъяны в самой организации правоохранительной работы? В частности, лживую статистику преступности.

— Сыщики живут по какому-то виртуальному правилу. От них местное начальство требует процент раскрываемости. Подчеркиваю: не количество качественно раскрытых уголовных деяний, а процент! В Скотланд-Ярде, ведущей полиции мира, 45

процентов раскрываемости, а у нас — 70-80 процентов. И такая «честная» статистика при нашей-то с вами пока еще не вставшей на ноги рыночной экономике? Вот поэтому и пытки у нас для получения признания (а стало быть, и процента!) кое-где в милиции практикуют. И избиения. Есть такое, и говорить об этом надо вслух, но и палку перегибать в собственной критике не стоит. А то ведь у нас, у русских, как бывает: начнем поклоны бить так весь лоб расшибем. Ведь сыщики, следователи, участковые и другие — не подлецы от рождения. Они поставлены в такие условия, что вынуждены подличать. И они в один голос говорили: «Мы памятник поставим тому, кто «наверху» изменит критерии оценки регистрации и раскрытия преступлений». Так вот, гражданский министр Грызлов такой памятник вполне заслужил, изменил ситуацию. А преступления по-прежнему укрывают.

— Чем занимается сейчас Гуров — политик?

— В настоящее время, как видите, в дни своего отпуска нахожусь на работе. Осенью у депутатов, входящих в Комитет по безопасности Госдумы, продолжится рутинная работа над проектами законов, плюс старт предвыборной кампании. Если эти законы примут, значит, наше общество основательно продвинется вперед по созданию реальных механизмов защиты простого человека от уголовного произвола. Вынашивая мысли о разработке закона, посвященного порядку рассмотрения жалоб и заявлений граждан. Уж очень их много сегодня.

— Комитет по безопасности — один из ведущих в Государственной думе. Какие задачи он решает, какие ценности отстаивает? Александр Иванович, каково главное направление деятельности вашего Комитета?

— Разработка проектов федеральных законов, которые бы обеспечивали безопасность личности, общества, государства. Причем интересы личности, обратите внимание, — на первом месте. Человеческая жизнь, защита прав и свобод гражданина — приоритетное направление в законотворческой и иной деятельности любого демократического государства.

— Что значит, по Вашему мнению, безопасность личности?

Торжественное вручение в Кремле Почетного знака «Заслуженный юрист»

На «политической тусовке»

– В нашей стране сейчас происходит разделение безопасности на государственную и гражданскую, которые объединяются в одну категорию – национальная безопасность. А говоря простым языком, безопасность – это когда вы не ощущаете угрозы, чувствуете себя спокойно или, как испокон веков пишут в российских энциклопедиях, состояние человека, не имеющего причины опасаться, бояться чего-то. Это защищенность от негативных последствий не только уголовных, но информационных, природо-генных и так далее. В целом же, безопасность личности – забота не только государства, но и гражданского общества. Именно народ выбирает президента, правительство, парламент, чтобы они его, народ, надлежащим образом защищали. Причем не только от насилия физического, а и от скудного уровня жизни, например. Люди зачастую деморализованы нищенскими условиями существования. Это ведь тоже угроза для общества.

– Да, в современной России это очень актуально...

– Совершенно верно. По данным НИИ прокуратуры, более тридцати миллионов наших граждан в год признаются потерпевшими. За такой же срок около ста тысяч женщин подверглись насилию в семье. Более ста тысяч человек гибнет по причинам криминального характера. И это, к сожалению, не все. За прошлый год убито тридцать две тысячи человек, девятнадцать тысяч скончалось из-за тяжких телесных повреждений, четырнадцать тысяч погибло в результате «криминальных ДТП». А сколько самоубийств, без вести пропавших?

– В обществе бытует мнение, что наведению должного порядка в стране мешает отсутствие законов. Так ли это, как Вы думаете?

– Я думаю, что их у нас – тьма-тьмушая. Хотя, пожалуй, общество испытывает острую потребность в федеральном законе о профилактике правонарушений. Кроме того, мешает отсутствие четко поставленной задачи по борьбе с преступностью. На что сегодня, главным образом, нацелены правоохранительные органы? На противодействие терроризму. Но ведь преступность многообразна: организованная, рецидивная, уличная, женская и так далее. А разве секрет, что основная подпитка терроризма идет из маргинальной среды? Вот так, упуская одно, усугубляем другое. Еще мешает отсутствие в правоохранительных органах профессионального ядра.

– Низкий профессионализм и плохая организация работы органов правопорядка явились следствием их неумелого реформирования за последнее десятилетие, понижения общественного статуса, социальной незащищенности сотрудников. Это привело к их массовому исходу в коммерческие и криминальные структуры. В результате,

криминал, воспользовавшись слабостью власти, поднял голову. Какой бы Вы предложили выход из создавшегося положения?

– За последние десять лет милицию покинули свыше миллиона специалистов. Схожие процессы – в ФСБ, других правоохранительных органах и спецслужбах. Где они «осели», все ли они охвачены корпоративной опекой тех силовых структур, откуда ушли, или откуда их выдавили на лихой волне либеральных реформ? И что же в «сухом» остатке? Колоссальный временной разрыв между «стариками» и молодыми сотрудниками, распад социального механизма профессиональной преемственности. Работников со стажем более двадцати лет в 2001 году оставалось всего пятьдесят семь тысяч. А раньше они составляли костяк МВД. Мы растеряли лучшие в недалеком прошлом кадры. Еще причина – ее назвал экс-министр МВД Сергей Степашин – «нищий милиционер страшнее бандита».

– Скажите, как вернуть ОВД утраченный потенциал, как призвать профессионалов к участию в наведении порядка в стране?

– Один из принципиальных ответов на этот вопрос – сотрудникам правоохранительных органов надо платить хорошо. Тогда с людей можно и нужно требовать, что называется, по полной программе. Недавно мне довелось побывать в Голландии. Меня спросили, сколько «стоит» российский полицейский. Ответ вызвал искренний смех в зале: не только младший офицерский состав, но генералы получают смешные деньги. У нас миллион триста тысяч аттестованных сотрудников МВД и шестьсот тысяч не аттестованных. Сами же расплодили правоохранительную нищету и наивно надеемся на некую бескорыстную идеалистическую и самоотверженную борьбу с преступностью в условиях свободных рыночных отношений. Поддержанное материально правоохранение должно обеспечивать законность рыночной экономики, защищать ее от организованной преступности и прочих негативных явлений, но никак не отпущаться на вольные хлеба, то есть получать косвенные или прямые поводы к «подработке» на стороне по причине выделения из бюджета отнюдь не рыночного денежного содержания, да и материально-технического тоже.

– Но, с другой стороны, Александр Иванович, в нашей стране борьбой с преступностью не занимается только ленивый: многочисленные органы правопорядка и спецслужбы и столь же многочисленные частные охранные предприятия. Люди в камуфляже, стоящие у дверей везде и всюду, – это символ современной России. А преступность на убыль не идет. На самом ли деле супротивник настолько силен и многочислен, что его не удается одолеть даже такой мощной армией? Может, «у семи нянек дитя без

глазу»? А вот в Соединенных Штатах на двести восемьдесят миллионов жителей всего восемьсот пятьдесят тысяч полицейских. И наводят порядок. В чем тут дело?

– Да все в том же. Полицейский там получает шесть с половиной тысяч долларов. Будучи материально обеспеченным, свое время и силы отдает охране общественного порядка. У нас же, хотим того или нет, сотрудники наряду со службой государственной вынуждены подрабатывать, охраняя ларьки, магазины, казино, чтобы прокормить семью.

Для пополнения тощего бюджета сельские милиционеры, например, выращивают и продают на рынках картошку, разводят свиней. Смешно? Стыдно и страшно. Хорошо еще, если такие сотрудники не занимаются преступлениями, как нашумевшие «оборотни» в Москве. Вот и получается: одни делают вид, будто работают, другие, будто им платят. Мы недавно провели опрос среди курсантов Московского университета МВД: какую зарплату считаете для себя приемлемой? Ребята ответили: семьсот долларов. Так давайте заплатим. Хотя дело не только в деньгах: мы им не можем дать главное – нравственные ориентиры. Впрочем, не только им, а и обществу тоже.

– Но у нас и большинство населения получает копейки...

– Если верить той информации, которой я располагаю, в прошлом году погибло 1 600 сотрудников МВД и еще 9 тысяч получили ранения. Вряд ли столь трагические служебные издержки наблюдаются среди учителей, врачей, рабочих. Для того чтобы сократить эти потери, надо бы ввести институт страхования жизни сотрудников правоохранительных органов. Пусть хотя бы из-за угрозы существенных страховых выплат государство будет беречь людей в погонах. К слову, в США они составляют более 2 млн долларов.

– Раньше в народе говорили с любовью и гордостью: «Моя милиция меня бережет!» Похоже, такое отношение к ней надолго утрачено, особенно после последних крайне неприятных разоблачений в рядах сотрудников МВД. Как же теперь восстановить пошатнувшуюся репутацию органов правопорядка? Как вернуть гражданам былую любовь и уважение к сотрудникам правоохранительных органов? И как защитить самих милиционеров в социальном плане и поднять престиж их нелегкой службы?

На приеме
в посольстве США
в Москве

С Б. Громымовым
на открытии
путепровода
Москва – Сергиев
Посад

Торжество по случаю подъема колоколов на звонницу Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

А. Гуров среди воспитанников православной гимназии при Свято-Успенском монастыре в Ивановской области

— А какую роль в этом отводите общественности? Вы сами постоянно участвуете в акциях «Мужество и милосердие», которые проводит Независимая организация «Гражданское общество», Национальный гражданский комитет по взаимодействию с законодательными, правоохранительными и судебными органами при поддержке Национального фонда «Общественное признание». Они оказывают адресную денежную помощь госпиталям, семьям бойцов правопорядка, погибших в горячих точках. Как Вы думаете, что значит для них моральная и материальная поддержка общественных структур?

— Это дело святое. Вот вы, Светлана, мысленно поставьте себя на место (не дай Бог, конечно!) людей, потерявших отца, сына, мужа, и тогда ответ на этот вопрос сложится сам собой. В минуту тяжелой утраты поддержка общества дорогого стоит. И дело даже не в количестве материальных, собранных по миру, средств, хотя в нашей более чем скромной жизни деньги эти совсем не лишние, а в уважении членами нашего общества памяти погибших при исполнении служебных обязанностей. Они, по большому счету, отдали свои жизни, защищая интересы Родины и, значит, наши с вами. И кому же, как ни нам, гражданам, чтить память о своих героях, всемерно поддерживать их близких. И акции «Мужество и милосердие», которые проводят названные организации, трудно переоценить. Необходимо только сделать так, чтобы они получили более широкое распространение.

— Грядут выборы в Государственную думу. Вы будете принимать в них участие в качестве кандидата в депутаты?

— Скажу честно, ни в первый раз, ни во второй идти во власть я специально не стремился. Ведь свой кусок хлеба я всегда зарабатываю писательским и преподавательским трудом. Но дело-то совсем не в нем. Решая, идти или не идти на выборы в качестве кандидата, я себя спрашиваю, да и мои товарищи задают один и тот же вопрос: если не мы, то кто? Мафизии? Лоббисты от крупного бизнеса?

Ведь на самом деле пользы в качестве депутата могу принести много и людям, и Отечеству. Мне не стыдно смотреть в глаза своим избирателям: тысячи жалоб, приходящих в адрес Комитета по безопасности, нашли при моем участии свое реальное разрешение. А сколько острых проблем в жизни общества и государства было решено по нашей инициативе!

Взять хотя бы Абхазский вопрос, горячие темы Ближнего Востока, проблемы российского Дальнего Востока — парламентские слушания о принадлежности к России островов Курильской гряды, после которых МИД Японии уволило не один десяток своих чиновников. В активе Комитета по безопасности учрежденный президентом страны и созданный недавно Госнаркоконтроль. Оглядываясь назад, могу сказать со всей ответственностью, что свой нелегкий депутатский хлеб я ел не зря. Я его все эти годы отработывал в поте лица.

Ситуация в стране, количество важных и неотложных дел заставляют меня принимать решение в третий раз выставить свою кандидатуру в Государственную думу. Стыдно было бы сейчас уйти на спокойную преподавательскую работу. Не время. Хотя она и дает гораздо больше возможностей для отдыха и для любимого мною писательского труда. Поэтому гоню прочь все, что мешает этому решению. Что мне 57. Что неизвестно, сколько лет жизни осталось. Что уже много моих товарищей ушли в мир иной, не выдержав перегрузок. Все это сейчас не имеет значения. Я не люблю пафоса, но, наверное, без него в ответе на этот непростой вопрос не обойтись: надо, пока есть силы, стремиться во что бы то ни стало улучшать жизнь в стране. Но, увы, от желания, порой, мало, что зависит...

— И последний вопрос господину депутату и товарищу генералу. Скажите, откуда Вы черпаете силы для такой интенсивной, полнокровной жизни?

— Мать-природа! Не случайно же я родился на родине Мичурина.